

**АРХИМАНДРИТ ГРИГОРИЙ (БОРИСОГЛЕБСКИЙ)
КАК АВТОР ЖИЗНЕОПИСАНИЯ ПРЕПОДОБНОГО
АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО**

**ARCHIMANDRITE GREGORY (BORISOGLEBSKY)
AS THE AUTHOR OF REVEREND AMBROSE OF
OPTINA HAGIOGRAPHY**

Барвара Викторовна Каширина
доктор филологических наук, профессор,
старший научный сотрудник ИМЛИ РАН
(г. Москва)

Varvara V. Kashirina
Doctor of Philology, Professor
Senior Staff Scientist
Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
(Moscow)

Аннотация. Статья посвящена архимандриту Григорию (Борисоглебскому), автору жизнеописания преподобного Амвросия Оптинского. Выпускник Московской духовной академии, архимандрит Григорий (Борисоглебский) по благословию преподобного Амвросия принял монашество. В качестве представителя Академии вместе с иеромонахом Трифоном (Туркестановым) присутствовал на похоронах старца, где произнес две проповеди. Тогда же получил от духовных чад преподобного, монахинь Шамординской общины, записи бесед и изречений старца, воспоминаний о нем, которые стали важными источниками для составления его жизнеописания.

Первые главы «Сказания о житии Оптинского старца, отца иеросхимонаха Амвросия» начали публиковаться в журнале «Душеполезное чтение» уже с января 1892 года (т.е. через 2 с половиной месяца после кончины преподобного). С декабря 1891 года в журнале «Душеполезное чтение» стали выходить «Изречения старца Амвросия Оптинского, записанные разными лицами себе на память, преимущественно сестрами Шамординской, устроенной старцем, общины». Хотя данная публикация не имела подписи, есть все основания предполагать, что ее также подготовил отец Григорий.

Ключевые слова: агиография, преподобный Амвросий Оптинский, архимандрит Григорий (Борисоглебский), Оптиная пустынь.

Abstract. The article is dedicated to Archimandrite Gregory (Borisoglebsky), the author of life of Rev. Ambrose of Optina. Archimandrite Gregory (Borisoglebsky), a graduate of Moscow Theological Academy, with the blessing of Reverend Ambrose, became a monk. As a representative of the Academy, along with Hieromonk Tryphon (Turkestanov), he attended the funeral of the elder, where he delivered two sermons. It was at that time that he received from the nuns of the Shamordino community, spiritual children of the elder, records of his conversations and sayings, memories of him, which became important sources for compiling his life story.

The first chapters of *The Story of Life of the Optina Elder, Father Hieroskhemomonk Ambrose* began to be published in the journal *Dushepoleznoe Chtenie (Edificatory Reading)* as early as January 1892 (that is, two and a half months after the Elder's death). In December 1891, the journal *Dushepoleznoe Chtenie (Edificatory Reading)* started publishing the *Sayings of Elder Ambrose of Optina, Recorded by Different People, Mainly by the Nuns of Shamordino Community Created by the Elder*. Although this publication did not have a signature, there is every reason to assume that it was also prepared by Father Gregory.

Keywords: hagiography, Reverend Ambrose of Optina, Archimandrite Gregory (Borisoglebsky), Optina Pustyn.

Житийная литература получила свое распространение в первые века христианства, когда важно было сохранить для потомков имена и подвиги первых христианских мучеников. Первоначально это были краткие записи, которые постепенно складывались в обширные, яркие, литературно обработанные повествования о жизни и подвигах святых. На Руси уже в конце XI – начале XII века были написаны оригинальные жития первых русских святых: страстотерпцев Бориса и Глеба, преподобного Феодосия Киево-Печерского и др. С течением времени в житиях усиливалось авторское начало, что существенно расширяло жанровые рамки произведений. В XIX веке этот жанр церковной словесности активно развивался агиографами, по преимуществу – монашествующими, учениками старцев, которые хотели сохранить примеры высокой подвижнической жизни для последующих поколений и познакомить почитателей старцев с их духовными советами и наставлениями. Большой вклад в сохранение духовного наследия оптинского старчества внесли агиографы из

числа насельников обители: монах Порфирий (Григоров), архимандрит Леонид (Кавелин), иеромонах Климент (Зедергольм), архиепископ Ювеналий (Половцев), архимандрит Агапит (Беловидов).

Самое известное жизнеописание старца Амвросия принадлежит архимандриту Агапиту (Беловидову), ученику и письмоводителю старца, автору многочисленных духовно-литературных трудов. Жизнеописание вышло в 1900 году¹, и в наше время было неоднократно переиздано.

Первым автором жизнеописания почитаемого всей Россией старца стал также его ученик, принявший по его благословию монашество, – молодой насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандрит Григорий (Борисоглебский). Он скончался в возрасте всего 26-ти лет, поэтому, несмотря на незаурядный талант богослова и церковного историка, его имя практически неизвестно современным исследователям.

Архимандрит Григорий, в миру – Николай Иванович Борисоглебский, родился 19 марта 1867 года в семье священника соборной Успенской церкви уездного города Новосила Тульской губернии. Рано познал сиротство и нужду, лишившись родителей: отец скончался от чахотки в 1869 г., а мать – в 1887 г. По милости Божией мальчик был одарен выдающимися способностями к наукам, а также усидчивостью и замечательным трудолюбием.

После окончания Новосильского уездного училища Министерства народного просвещения (1875–1877) и Ефремовского духовного училища (1877–1881) продолжил обучение в Тульской духовной семинарии, окончив которую первым студентом, в 1887 году получил направление в Московскую духовную академию, где поступил на историческое отделение. По воспоминаниям современников, он сразу «заявил себя человеком общительным по характеру, любезным и приятным собеседником, очень остроумным, но всегда державшимся строго в границах самой благовоспитанной скромности и нравственного достоинства. К нему сразу все прониклись любовью и уважением»².

¹ *Агапит (Беловидов), архим.* Жизнеописание в Бозе почившего оптинского старца иеросхимонаха Амвросия, в 2-х ч. М., 1900. Репринт: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1992. Переиздание: *Житие преподобного Амвросия старца Оптинского*. Изд. Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 1999.

² *Миловский Н.М.* Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 3–4. (Перв. изд.: Душеполез. чтение. 1897. № 2. С. 305–318).

Николай Иванович поселился в главном академическом здании, известном под названием чертогов, в помещении редакции Творений святых отцов, где состоял письмоводителем. В адрес редакции поступало большое количество духовной периодики, и поэтому к Николаю Ивановичу часто обращались с просьбой дать на некоторое время новые издания для просмотра и прочтения. Он не только охотно исполнял подобные просьбы, но часто вкладывал в журнал небольшую записочку с указанием статей, какие, по его мнению, обязательно стоит прочитать.

Еще будучи студентом, Николай Иванович отличался особой любовью к слову Божию и ярким талантом проповедника. Некоторые его проповеди, произнесенные в академической Покровской церкви, были изданы отдельно³.

Неспешные монашеские службы, вся внутренняя духовная обстановка Троице-Сергиевой лавры способствовали тому, что в молодом студенте окончательно окрепло желание посвятить свою жизнь Господу в иноческом чине. На монашеский путь он получил благословение от знаменитого оптинского старца Амвросия, а также от ректора Академии архимандрита Антония (Храповицкого). «Целый год, – писал Николай Иванович за несколько часов до своего монашеского пострига, – прошел для меня в мучительной борьбе: один человек, внутренний, стремился к этому роду жизни, а другой, ветхий, препятствовал сему стремлению. Но в сем искусе я усматриваю особенное ко мне милосердие Господа Бога, Который направил эту борьбу к более ясному и полному уяснению для меня истинно-монашеских, Христовых идеалов: теперь я, вот

³ Слово в неделю Православия, когда с благословения Св. Синода производится сбор пожертвований на распространение св. православной веры между язычниками Николая Борисоглебского : произнесено по благословию преосв. ректора акад., еп. Христофора, в Покров. храме Моск. духов. акад. 18 февр. 1890 г. студентом 3-го курса Николаем Борисоглебским // Моск. церк. вед. 1890. № 10 ; Слово в день поминовения усопших начальников, наставников и воспитанников Московской духовной академии : произнесено в Акад. церкви за литургией 30 сент. 1890 г. студентом 4-го курса Николаем Борисоглебским // Моск. церк. вед. 1890. № 41 ; Слово в день Богоявления : произнесено в Покров. храме Моск. дух. акад. 6 янв. 1892 г. профессор. стипендиатом иером. Григорием (Борисоглебским) // Моск. церк. вед. 1892. № 2 ; Поучение в день Сретения : произнесено в Покров. храме Моск. дух. акад. 2 февр. 1892 г. профессор. стипендиатом иером. Григорием (Борисоглебским) // Моск. церк. вед. 1892. № 8 ; Слово в день Благовещения Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии : произнесено в Покров. храме Моск. дух. акад. 25 марта 1892 г. профессор. стипендиатом иером. Григорием (Борисоглебским) // Моск. церк. вед. 1892. № 14.

всего в десяти каких-нибудь часах до моего пострижения – в общем спокоен духом...»⁴.

25 февраля 1891 года во время всеобщего бдения после великого славословия ректор Академии архимандрит Антоний (Храповицкий) постриг двух студентов: Николая Борисоглебского с именем Григорий в честь Григория Богослова и Иоанна Грекова⁵ с именем Василий. На следующий день после Литургии новопостриженные иноки отправились на несколько дней в Гефсиманский скит для уединенной молитвы и богомыслия. Сам о. Григорий говорил о своем внутреннем состоянии после пострига: «Слава Богу, я чувствую себя хорошо: на душе так мирно и покойно, как прежде не бывало...»

16 марта 1891 года, т.е. менее чем через месяц после пострижения в монашество, молодой инок был рукоположен в иеродиакона. Службы о. Григорий совершал с особым благоговением. Во время богослужения он кадил с такой плавностью и равномерностью, что один из архиереев заметил, что он до старости дожил, а такого искусного каждения и не видывал.

12 июня того же года, в день 30-летия епископского служения митрополита Московского Иоанникия, о. Григорий был рукоположен Владыкой во иеромонаха.

Студента-монаха поселили в отдельном помещении рядом с покоями ректора. Как вспоминали его друзья, «тесенькая келья его окнами выходила на задний академический двор и на часть монастырской стены между Звонковой и Каличьей башнями. Вся эта сторона двора занята складом дров и разным скарбом и старьем. Вид открывается вообще далеко не роскошный, способный нагнать на иного любителя красот природы уныние и тоску. Но в самой келейке было так хорошо, что не хотелось из нее уходить. В переднем углу киот, в виде треугольника, только что сделанный, еще издававший запах струганого дерева, простой, непокрашенный, без всякой резьбы; в нем иконы разных размеров и письма – большею частью благословение и дары о. Григорию от некоторых архипастырей и других лиц по случаю

⁴ Цит. по: Памяти архимандрита Григория : Биографические сведения. Последние дни жизни. Кончина. Погребение. Речи. Сергиев Посад, 1894. С. 3.

⁵ Скончался также в молодом возрасте, в 1896 году, в сане архимандрита, в звании члена Санкт-Петербургского духовно-цензурного комитета.

принятия им монашества; четки, просфорки; пред киотом неугасимая лампада. На письменном столе – кипы исписанной бумаги. На широком трехаршинном подоконнике лежат громадные тома издания Миня *Cursus complectus patrologiae*. Возле рабочего стола обыкновенная студенческая койка, железная с жестким тюфяком и таковым же возглавием. Близ двери этажерка, битком набитая книгами. На стенах, окрашенных голубою краскою, вывешены фототипическое изображение какого-то подвижника, молящегося в келье пред открытым гробом, и портрет известного Оптинского старца о. Амвросия»⁶.

Приходящих к нему в келью о. Григорий встречал с неизменным радушием, рассказывал о своих научных делах и заботах. Встречая такое неленостное и усердное служение науке, его академические товарищи невольно прочили ему судьбу маститого ученого: «При взгляде на о. Григория, обложенного книгами и тетрадами, работающего за письменным столом, мысль невольно переносилась к прошлому Московской Академии, когда в ней, под этими же старинными сводами, начинали свою ученую деятельность молодые иноки, впоследствии высоко воспарившие на горизонте духовной науки, – Филарет Гумилевский, Евсевий Орлинский, Агафангел Соловьев, Иоанн Соколов, Сергей Ляпидевский, Савва Тихомиров, Михаил Лузин и др., составившие славу родной *almamater*. Думалось, что и о. Григорий Борисоглебский, подобно им, сделается крупною величиною в духовно-ученом мире и из малоизвестного пока в обществе студента-инюка со временем превратится в прославленного научными трудами и административными заслугами архипастыря какой-либо из видных епархий нашей отечественной Церкви...»⁷

10 октября 1891 года почил о Господе преподобный Амвросий. От Московской духовной академии на погребение были отправлены два представителя – архимандрит Григорий (Борисоглебский) и студент иеромонах Трифон (Туркестанов). Ими были сказаны слова, которые позднее вошли в жизнеописание старца⁸.

⁶ *Миловский Н.М.* Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии. М., 1897. С. 8.

⁷ Там же. С. 10.

⁸ См., например: *Аганит (Беловидов), архим.* Житие преподобного Амвросия, старца Оптинского. Изд. Св.-Введен. Оптиной Пустыни, 1999. С. 259–580.

Отец Григорий произнес в Оптиной пустыни две проповеди. Первую из них – 13 октября в конце литургии, перед совершением чина погребения преподобного. Впервые ярко и убедительно с церковной кафедры прозвучали слова об особенностях духовного служения смиренного и болезненного старца, имя которого «было известно и в царских палатах, и в деревенских избах»⁹. Признавая величие этого подвига, отец Григорий говорил о большой потере для многих верующих, прежде всего для оптинской братии и шамординских сестер: «Плачь, святая Русь! Ты лишилась в этом нищем духом и телом отшельнике своего великого печальника, любившего тебя всею силою христианской любви, отдавшего тебе всю свою жизнь и, можно сказать, принесшего тебе ее в жертву. Уж больше ты не придешь к оптинскому старцу Амвросию с своими скорбями и горестями за утешением. Уж больше ты не пошлешь к нему ни Достоевских, ни Толстых, чтоб им поучиться у простого монаха высшей науке: уметь жить по-человечески, по-христиански. Возрыдай горько, святая Оптинская обитель! Ты лишилась своего старца, который был носителем святых преданий старчества, издавна украшавших тебя. <...> Уж больше вы, оптинские иноки, в минуты, когда тяжесть иноческого креста сильнее сдавит силы вашего духа, когда душа восскорбит и востоскует глубже обыкновенного, не пойдете за верным облегчением к дорогому батюшке отцу Амросию. Плачь горькими слезами и ты, здешняя Шамординская община! <...> Он тебя родил рождением духовным на свет Божий; он, как нежная мать, лелеял тебя во дни твоего младенчества; он отдавал тебе все стекавшиеся к нему пожертвования; он устроил тебе сей храм святой; он отдал тебе все последние дни своей многострадальной жизни, которые провел в твоих стенах, чтобы на закате своих дней своим присутствием, своим глазом и словом сильнее вдохновить трудящихся над твоим устройением духовным и телесным. Он отдал тебе самый лучший расцвет своего пастырского делания»¹⁰.

Одной из основных добродетелей старца, по слову отца Григория, была высочайшая христианская любовь, «любовь, не знавшая никакого самолюбия, о которой засвидетельствуют все, кто только знал почившего, любовь, которая заставляла его сливаться своей

⁹ *Агапит (Беловидов), архим.* Житие преподобного Амвросия, старца Оптинского. С. 559.

¹⁰ Там же. С. 561–562.

пастырской душой с пасомыми, она-то и давала ему такую силу в области их совести»¹¹.

Второе слово архимандрит Григорий произнес перед самым погребением старца, особенно отметив влияние преподобного Амвросия на будущих пастырей: «Мы, питомцы духовных школ, готовящиеся к пастырству, и наши руководители смотрели на тебя как на образец и пример пастырствования. Начальники, наставники и питомцы нашей, например, академии – все были при твоей жизни проникнуты чувством благоговеющего уважения. Многие из них пользовались твоими советами. И ты, любя духовное юношество, умел поселять в обращающихся истинный дух пастырства – аскетический, самоотверженный, дышащий любовью»¹².

Такие же проникновенные слова были сказаны у гроба духовного отца и иеромонахом Трифоном (Туркестановым), впоследствии митрополит. Он нарисовал глубоко личный портрет старца: «Воспоминания быстрою чредою проносятся предо мною. Мне вспоминается, как в первый раз я, еще юношей, со страхом стоял пред ним... Как сумел он утешить меня и успокоить, с каким восторгом я возвратился к себе. Вспоминается, как в своей маленькой скитской келье он благословил меня облечься в иноческую одежду; с каким благодушием смотрел он тогда на меня, какие наставления давал мне... Вспоминается, как ровно год тому назад прибыл я сюда, волнуемый различными сомнениями; с какой лаской, с какой любовью он разрешил все сомнения, не дававшие мне покоя»¹³.

Из Оптиной пустыни отец Григорий привез рукописные воспоминания о преподобном Амвросии, которые затем легли в основу его первого жизнеописания.

Как вспоминали позже его товарищи, «о. Григорий возвратился с похорон каким-то восторженным и умиленным; он собственными глазами увидел многое из того, что сделано отцом Амросием на местах его служения, и был свидетелем целого ряда высоких и трогательных проявлений благоговения и любви народа к почившему подвижнику»¹⁴. Отец Григорий встретился с духовными чадами

¹¹ *Агапит (Беловидов), архим.* Житие преподобного Амвросия, старца Оптинского. С. 570.

¹² Там же. С. 579.

¹³ Там же. С. 573.

¹⁴ *Миловский Н.М.* Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском). С. 10–11.

старца, особенно с шамординскими сестрами, которые дали ему свои рукописные заметки и воспоминания о старце.

«Вот у меня какая почтенная по объему и содержанию рукопись, – говорил отец Григорий, указывая на записки об отце Амвросии, которые вела с 1879 г. одна из насельниц обители, подписавшаяся “Фр-а”. – Есть тут, что почитать, есть, из чего извлечь назидание!» Упоминаемая здесь монахиня, как мы предполагаем, Мария Дмитриевна Францева, дворянка из Симбирской губернии, поступила в Шамордино в 1887 году. В 1892 году была определена в число послушниц. Несла послушание благочинной по церкви.

Кроме указанных материалов, источниками для жизнеописания стали также другие записки шамординских сестер, которые перечислены самим автором:

– *Записки бесед и изречений о. Амвросия, сделанные верной ученицей покойнаго, N. N.*

– *Записки бесед и рассказов о. Амвросия, веденные с 1869 года монахиней М. О-вой.*

– *Запись изречений старца, сделанная рясофорной монахиней, Е. Л-вой.*

– *Слова батюшки, о. Амвросия. М. И. К-ой.*

Этими монахинями могли быть Екатерина Лебедева, из дворян Московской губернии, которая обучалась в Московском Мариинском институте, поступила в обитель в 1887 году и исполняла должность письмоводительницы, а также Мария Кобякова, из купеческого звания, определенная в число послушниц в 1907 году и служившая при детском приюте.

Воспоминания шамординских сестер являлись уникальным историческим источником, рисовали облик преподобного Амвросия с особенной убедительностью и любовью. Наряду с ними для составления жизнеописания старца отец Григорий использовал «Историческое описание обители», составленное Леонидом (Кавелиным), жизнеописания оптинских старцев: прп. Льва, составленное Климентом (Зедергольмом); прп. Макария, составленное отцом Леонидом (Кавелиным), прп. Моисея, составленное отцом Ювеналием (Половцевым), жизнеописание Климента Зедергольма, составленное К.Н. Леонтьевым, а также другие материалы, в числе которых были и публикации о старце Амвросии, появившиеся в печати сразу по его кончине.

Отец Григорий работал над жизнеописанием своего духовного наставника быстро и увлеченно. И уже с января 1892 году (т.е. через два с половиной месяца после кончины старца) в журнале «Душеполезное чтение» стали печататься первые главы «Сказания о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия»¹⁵. Кстати, с декабря 1891 году в журнале «Душеполезное чтение» стали выходить «Изречения старца Амвросия Оптинского, записанные разными лицами себе на память, преимущественно сестрами Шамординской, устроенной старцем, общины»¹⁶. Составитель этих материалов не был указан, однако возьмем на себя смелость предположить, что эти материалы могли быть подготовлены также отцом Григорием во время работы над рукописями шамординских насельниц. Сначала монахини записывали изречения для себя, для своей памяти, но после смерти старца эти записи стали душеполезным чтением для многих людей, поскольку побуждали к раздумью, осмыслению и исправлению своих недостатков.

Сам автор первого жизнеописания старца со страниц журнала обращался к читателям: «Оглядываешься теперь назад и заключаешь, что после смерти этот любвеобильнейший монах, всех всегда так просто принимавший с неподдельною любовью, выглядит столь великим, что чувствуется просто бессилие охватить его духовный образ во всей его полноте. Но постараемся сделать по крайней мере то, что в наших силах, да сохранится в назидание и поучение наших будущих поколений – и пастырей, и пасомых, и иноков, и мирян – надолго этот дивный образ почившего. Пусть приснопамятный отец Амвросий, ласковый, любвеобильный и простой, пусть всегдашний сопечальник всех печальных при своей земной жизни и после

¹⁵ *Григорий (Борисоглебский), иером.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия // Душеполез. чтение. 1892. Ч. 1. Янв. С. 19–32; Март. С. 416–429; Апр. С. 623–635; Ч. 2. Май. С. 41–52; Ч. 3. Дек. С. 604–615; 1893. Ч. 1. Янв. С. 63–78; Февр. С. 318–326; Март. С. 525–532; Апр. С. 662–669; Ч. 2. Май. С. 126–133; Июнь. С. 282–289; Июль. С. 439–447; Авг. С. 596–600; Ч. 3. Сент. С. 103–107; Окт. С. 220–229; 1894. Ч. 1. Янв. С. 111–126; Февр. С. 254–271.

¹⁶ Изречения старца Амвросия Оптинского, записанные разными лицами себе на память, преимущественно сестрами Шамординской, устроенной старцем, общины // Душеполез. чтение. 1891. Ч. 3. Дек. С. 667–670; 1892. Ч. 1. Янв. С. 186–195; Февр. С. 383–385; Март. С. 527–530; Ч. 2. Май. С. 151–154; Ч. 3. Окт. С. 370–371. Об изречениях преподобного Амвросия Оптинского см. статью Г.П. Черкасовой «Изречения прп. Амвросия Оптинского», опубликованную на официальном сайте Оптиной пустыни (www.optina.ru).

смерти своей будет жить среди нас. Пусть его житие и его духовный образ по-прежнему будут привлекать к себе своим христианским светом и светить в нашу земную жизнь. Да благословит же Господь Бог сию нашу первую попытку предать письменно житие сего великого мужа!»¹⁷.

По мнению современников, жизнеописание, составленное отцом Григорием, было «проникнуто теплотою чувства, интересно по содержанию и изложено живо, местами изящно, художественно». С первых же глав Сказания особое внимание на молодого автора обратил другой русский подвижник и многолетний автор «Душеполезного чтения» – святитель Феофан Затворник¹⁸, который «внимательно и поощрительно следил за его энергической и полезной деятельностью»¹⁹.

В 1892 году отец Григорий окончил свое богословское образование и по определению Совета академии был удостоен ученой степени кандидата с правом на магистра без нового испытания и оставлен при самой академии профессорским стипендиатом для приготовления к замещению вакантных кафедр. Отец Григорий стал готовиться к ученому поприщу, заканчивая свое курсовое сочинение для представления его на степень магистра.

24 февраля 1892 года Совет академии избрал отца Григория на кафедру нравственного богословия. 24 и 25 апреля он прочитал пробные лекции на кафедре, а 27 апреля был назначен на кафедру по резолюции митрополита Леонтия, доцента кафедры нравственного богословия. В ноябрьской книжке «Богословского вестника» за 1892 год была напечатана вступительная лекция отца Григория по нравственному богословию «Возрождение, по учению преподобного Макария Египетского»²⁰, а также другие работы²¹.

¹⁷ Григорий (Борисоглебский), иером. Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия // Душеполез. чтение. 1892. № 1. С. 20–21.

¹⁸ Подробный обзор всех публикаций Феофана Затворника и их библиографическое описание см.: Каширина В.В. Публикации святителя Феофана Затворника в журнале «Душеполезное чтение» // Феофановские чтения. Рязань, 2011. Вып. 4. С. 62–137.

¹⁹ Миловский Н., свящ. Воспоминания об архимандрите Григории (Борисоглебском), бывшем инспекторе Московской духовной академии : по поводу 3-х лет кончины // Душеполез. чтение. 1897. № 2. С. 312.

²⁰ Григорий (Борисоглебский), иером. Возрождение, по учению преп. Макария Египетского : вступ. лекция, прочитанная в Моск. дух. акад. 24 апр. 1892 г. и. д. доцента по каф. нравств. богословия // Богослов. вестн. 1892. Ноябрь. С. 205–225.

²¹ Об эгоизме и христианской любви к самому себе : пробная лекция покойного архим. Григория по каф. нравств. богословия // Богослов. вестн. 1894. Кн. 5. С. 183–196.

Помимо этой должности, 20 мая 1892 года по указу Святейшего Синода отец Григорий был назначен исправляющим должность инспектора академии. Наступившее лето отец Григорий использовал для завершения своей магистерской диссертации «Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла. Опыт историко-экзегетического исследования», которое было напечатано в «Богословском вестнике» летом 1892 года²², а затем вышло отдельным изданием²³. Защита диссертации состоялась 31 августа.

12 ноября 1892 года Святейшим Синодом он был утвержден в искомой степени, и вскоре ему было присвоено звание доцента. 23 марта 1893 года утвержден в должности инспектора.

В 1892 году он был удостоен набедренника за «примерное усердие к проповеданию слова Божия и учено-литературные труды». После утверждения в степени магистра и в звании доцента 30 марта 1893 года был возведен в сан архимандрита.

Проповеди отца Григория печатались в различных изданиях, главным образом – в «Московских церковных ведомостях». Как вспоминали товарищи по академии, его проповеди «были жизненны и проникнуты сердечностью. Произносил он их всегда без тетрадки – смело, уверенно и как бы вдохновенно, и чрез то производил на слушателей впечатление прекрасного проповедника. Слушать его поучения всегда было усладительно»²⁴.

Кроме того, в периодических изданиях выходили церковно-исторические исследования архимандрита Григория. В «Тульских епархиальных ведомостях» в 1889–1891 годах печатался, к сожалению, так и незаконченный труд «Воспитанники Московской духовной академии из Тульской духовной семинарии за 75 лет (1814–1889)»²⁵.

²² *Григорий (Борисоглебский), иером.* Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла : опыт ист.-экзегет. исслед. // Богослов. вестн. 1892. Март. Отд. 5. С. 1–64; Апр. С. 65–96; Май. С. 97–144; Июнь. С. 145–192; Июль. С. 193–224; Авг. С. 225–256; Сент. С. 257–304; Окт. С. 305–384; Ноябрь. С. 385–464; Дек. С. 465–520. Содерж.: 1. В Иерусалиме. 2. Спутники. 3. От Иерусалима до Антиохии Сирийской. 4. В Антиохии Сирийской. 5. Ефес. 6. В Ефесе. 7. От Ефеса через Элладу в Иерусалим. Также: Указатель цитат из Библии, Указатель личных имен, Указатель географических имен.

²³ *Григорий (Борисоглебский), иером.* Третье великое благовестническое путешествие св. апостола Павла : опыт ист.-экзегет. исслед. Сергиев Посад, 1892.

²⁴ *Миловский Н.М.* Воспоминания об о. архимандрите Григории (Борисоглебском). С. 13.

²⁵ *Борисоглебский Н.* Воспитанники Московской духовной академии из Тульской духовной семинарии за 75 лет (1814–1889) // Тул. епарх. ведомости. 1889. 1 нояб.

Это была своего рода дань памяти своей малой родине и в то же время воспитавшей его академии. Это исследование было написано на основе архивных данных.

Одно из лучших семестровых сочинений автора «Сочинение блаженного Августина о граде Божиим (*Decivitate Dei*), как опыт христианской философии истории» было напечатано в журнале «Вера и разум» в 1891 году²⁶. Автор дает критический обзор воззрений блаженного Августина на христианскую философию истории, а также утверждает необходимость нового подхода к науке и искусству с точки зрения христианского учения.

Семестровое сочинение «Отец архимандрит Павел Прусский и значение его сочинений для полемики с расколом» было написано в связи с 25-летием миссионерской противораскольнической деятельности отца Павла и напечатано в журнале «Странник» за 1892 год²⁷.

К сожалению, из-за болезни почек, особенно проявившейся за полгода до кончины, отец Григорий вынужден был покинуть любимую им академию и принять назначение настоятелем Константинопольской посольской Церкви, чтобы иметь возможность пожить в теплом климате. По совету врачей лето 1892 года архимандрит Григорий провел в Крыму, а лето 1893 года – на Кавказе, но эти поездки уже не могли восстановить его слабое здоровье.

26 октября 1893 года, после обычной вечерней молитвы в академическом храме, с бывшим инспектором простились студенты всех курсов. Студенты преподнесли своему бывшему наставнику золотой наперсный крест с синими эмалевыми украшениями. На обороте креста был вырезан текст из Послания св. ап. Павла к Филимону: «Мы имеем великую радость и утешение в любви твоей;

(№ 21). С. 285–302; 1890. 1 янв. (№ 1). Прибавление. С. 3–24; 1 апр. (№ 7). С. 211–228; 1891. 1 июня (№ 11). С. 325–340.

²⁶ Григорий (*Борисоглебский*), иером. Сочинение блаженного Августина о граде Божиим (*Decivitate Dei*), как опыт христианской философии истории // Вера и разум. 1891. Авг. (№ 15), кн. 1. С. 134–168; Сент. (№ 17), кн. 1. С. 295–320.

²⁷ Сочинение архимандрита Павла (Прусского) и их значение для полемики с расколом // Странник. 1892. Янв. С. 63–75; Февр. С. 277–290; Март. С. 478–507; Апр. С. 652–679. Содерж.: 1. Краткие сведения о личности о. архимандрита Павла. 2. Сочинения архимандрита Павла. 3. Что дают сочинения о. архимандрита Павла для ознакомления с раскольнической самозащитой и ее опровержения. 4. О приемах противораскольнической полемики о. архимандрита Павла по его сочинениям. 5. О полемико-критических замечаниях архимандрита Павла на старообрядческие сочинения. 6. Проповеди о. архимандрита Павла.

потому что тобою, брат, успокоены сердца» (Флм. 1, 7) и затем посвящение: «Благодарные студенты Московской духовной академии своему дорожному инспектору, о. архимандриту Григорию. 1893 г. октября 26-го».

По дороге на новое место назначения отец Григорий остановился в Москве, чтобы проконсультироваться у врачей. Следующий день, 18 ноября, стал последним в его жизни. Приглашенные врачи определили положение больного как безнадежное. Отца Григория успели приобщить Святых Христовых Таин, а в половине шестого вечера он отошел ко Господу в возрасте двадцати шести лет.

Отпевание и погребение отца Григория состоялось в Троице-Сергиевой лавре 20 ноября 1893 года.

«Сказание о житии старца Амвросия» за несколько дней до кончины автора вышло отдельной книгой²⁸ и с научным аппаратом было переиздано в 2015 году в издательстве «Наследие Православного Востока»²⁹.

²⁸ *Григорий (Борисоглебский), иером.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия. М., 1893.

²⁹ *Григорий (Борисоглебский), архим.* Сказание о житии оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия / вступ. ст., подгот. текста, коммент. В.В. Кашириной. Серпухов, 2015.